

"Тогда, если законопроект принят, все граждане обязаны его исполнять, верно?" спросил Эндрю.

Торговец опустил скрещенные руки и трусливо ответил: "Да, а почему вы об этом спрашиваете?".

Эндрю загадочно улыбнулся и ничего не ответил.

Он знал, что Афины находятся в центре Греции, и, поскольку он уже отправил свою армию на поиски с четырех сторон, оставалось искать только в центре.

Естественно, что, оказавшись в Греции, трудно вести эффективный поиск силами двух человек, поэтому необходимо было мобилизовать силы местных жителей Афин.

В городе-государстве, где только что была введена демократия, все были преданы новой системе так же, как и своим убеждениям.

Если только удастся убедить консула в необходимости мобилизации, все жители Афин немедленно и с готовностью помогут в поисках Лафея ради слова "демократия".

"Кого вы ищете?" спросил торговец.

"Здесьнего консула, он может нам помочь".

Сиг нажал на маленький бледно-голубой квадратик, прикрепленный к его руке, и тут же голубой сканирующий свет начал прочесывать стоящих перед ним афинян без всякого разбора.

На его руке появилось трехмерное изображение афинянина, которое начало вращаться против часовой стрелки, а сбоку были записаны его основные характеристики.

"Асгард может запросить данные этих афинян по своему усмотрению, и с помощью этого мы сможем легко найти консула". сказал Сиг.

Эндрю кивнул и указал на комплекс зданий вдалеке: "Он должен быть вон там, это политический центр".

Вдвоем они сели на лошадей и направились к видневшемуся комплексу.

Здания в эту эпоху нельзя было назвать скоплениями, изредка попадались высокие здания, но в основном все они были опорными пунктами.

Обычные жилые дома были одноэтажными и располагались в отдаленных местах, центральная зона города-государства предназначалась скорее для военных, правительственного совета и так далее.

Поэтому центральная зона также была застроена высокими и грандиозными зданиями, имеющими свой неповторимый стиль.

Перед воротами стоял ряд каменных колонн, и только пройдя через промежутки между ними, можно было увидеть ворота, свет внутри ворот был очень тусклым, кроме потолка над головой, не было видно и стен.

Внутри такого здания перед кругом людей стоял человек с такой густой бородой, что она почти закрывала его губы.

На руке Сига появилось уменьшенное изображение его тела, а рядом с ним - информационная панель, на которую заносилась основная информация.

Форбас, 32 года, действующий консул Афин.

"Это он". Эндрю кивнул и тут же подвел Сига к нему.

Форбас обратил внимание на странно одетых двух людей, а пегас позади них даже заставил его взгляд надолго замереть.

"Интересно, что нужно двум асгардским божественным воинам, когда они спускаются на землю?" Форбас с большим уважением склонил голову перед Эндрю, а тот в знак дружелюбия спокойно положил руку себе на грудь.

"Меня зовут Эндрю, и я хотел бы, чтобы вы, афиняне, помогли мне в поисках одного человека". прямо сказал Эндрю.

Форбас окинул взглядом собравшуюся вокруг него толпу и улыбнулся: "Мой господин, прошу простить нашу неспособность".

Он глубоко вздохнул, повернулся и обвел руками перед собой, как бы представляя круг людей, стоящих за ним.

"Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить вопросы, касающиеся войны с Египтом. В последнее время мы проигрываем одну битву за другой, а с чумой на родине мы, честно говоря, больше не можем позволить себе раздавать людей".

Эндрю сузил глаза: согласно истории, Египет и Греция действительно находились в состоянии конфликта в это время.

"Эти парни в Египте с помощью самопровозглашенного Апокалипсиса также вызвали чуму, чтобы она злыми методами обрушилась на греческий народ".

"Апокалипсис?" спросил Сиг.

"Новый правитель Египта, под командованием которого находятся воины странной формы, каждый из них внушительного роста, с кожей черного цвета, вернувшийся из ада, который не должен быть человеком". Форбас скрипнул зубами и неохотно опустил голову: "Они очень могущественны".

"Это невозможно!" сурово возразил Сиг, - "Мидгард - это территория Асгарда, если другие боги вмешаются, мы, естественно, остановим их".

Эндрю спросил, "Когда ты говоришь об Апокалипсисе, это значит, что одни его люди называют себя чумой, а другие - войной, голодом и смертью?"

Форбас многозначительно кивнул: "Именно так! Наши бойцы доложили, что у них есть люди, называющие себя чумой и войной, а что касается голода и смерти, то о таком они не слышали".

Эндрю размышлял, он знал, что эти бойцы видели не кого иного, как первых четырех апостолов Апокалипсиса.

Они назывались: чума, война, голод и смерть.

Судя по описанию Форбаса, похоже, что другая сторона выставила на поле боя всего двух человек.

Взгляды афинской толпы упали на Эндрю, затем они подошли к нему и опустились на колени, как покорные рабы.

"Если мы можем попросить убежища у богов Асгарда, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам в поисках этого человека".

"Но из-за того, что сейчас идет война, у нас тоже нет власти, и пока боги Асгарда готовы защищать Афины, мы будем делать то, что нам скажут".

Сиг взглянул на Эндрю и покачал головой: "Я не слышал о новом клане богов, а воин по имени Апокалипсис, скорее всего, выдумка".

Эндрю с легкой улыбкой пояснил: "Первые четыре апостола Апокалипсиса - это не Божественная раса, а мутанты, на территории Египта человек по имени Эн-Сабах-Нур является Апокалипсисом и их лидером."

Услышав, что это не Божественная раса, Сиг отнесся к этому несколько скептически, но взгляд Эндрю подсказал ему, что все сказанное - правда.

Сомнения в его сердце также рассеялись, и он сказал: "По вашему приказу".

<http://tl.rulate.ru/book/94689/3183547>